

Рейджар, система Ордо... Пару дней спустя...

Харон, сидя дома, наблюдал на картах сектора, как разворачивается его план, и холодно улыбался, глядя на хаос, на который он рассчитывал. Сообщения, отправленные Дирой, обеспечили полный крах Дома Авауд и его базы власти, все его кланы ополчились друг на друга, обвиняя своих бывших союзников в разрушении комплекса Дома Авауд. Даже те немногие члены Дома Авауд, которые отсутствовали во время нападения, были охвачены подозрениями и паранойей.

Более половины вражеских сил были сведены к тому, чтобы сражаться друг с другом или объявить себя нейтральными и не ввязываться в войну. Дом Бралор, лишившись союзника, отступил и занял оборонительную позицию, пока они заново оценивали ситуацию. Это давало Дому Ордо некоторую передышку и, что более важно, уменьшало шансы против них. Харон знал, что война в любом мире никогда не была чем-то определенным, победу можно было вырвать, но сейчас у него и его семьи было преимущество.

Он услышал, как Дира и Ара поднялись и встали рядом с ним.

"Не могу поверить, что это сработало". Ара сказала с сухим недоверием, поскольку вся ситуация теперь разворачивалась сама собой. Харон ухмыльнулся ей.

"Ты маловерная. Вся война рождается из обмана, мы позволяем врагу видеть только то, что мы хотим, знать то, что мы хотим, чтобы он знал. И когда они окажутся там, где нам нужно, мы заберем их за все, чего они стоят". сказал Харон с холодным блеском в глазах.

"Ты говоришь так, будто это игра". сказала Дира с легким беспокойством, учитывая то, как он на это смотрел. Он повернулся и тепло улыбнулся ей.

"Может быть, это и игра, но с гораздо большими и более важными ставками. Уверяю вас, я отношусь к этому серьезно. Сейчас нам нужно покалечить Бралор, прежде чем мы начнем наш контрудар, для этого нам нужны две вещи. Первое - перекрыть им доступ к топливу, а второе - убедиться, что все, что у них осталось, уменьшилось. Для этого мне нужна группа грузовых кораблей с дополнительным оборудованием связи и все космические мины, которые мы сможем достать". Харон сказал, что в его голове формируется план, две женщины смотрели на него в замешательстве.

"Я понимаю, что мины могут быть полезны, но что толку в том, что грузовые корабли оснащают дополнительным оборудованием связи?" Ара спросила, не понимая, к чему он клонит, но догадалась, что это как-то связано с Реваном и его мыслями о войне и стратегии. Она тоже присматривалась к ним, но Харон, похоже, интересовался ими гораздо сильнее, чем она сама.

"Я бы тоже хотел это знать? И что за секретное задание вы поручили Невиллу и Ханне?" спросила Дира, интересуясь тем же, что и Ара.

"О, это." сказал Харон, пожав плечами. "Это связано с первой частью плана и использует некоторые технологии, которые мы получили из хранилища Ревана. Мы проинструктируем экипажи, когда грузовые корабли будут оснащены, но сейчас самое время поделиться с тобой, Дира, тем, что мы узнали и получили. Пойдем со мной." Харон вышел из комнаты, ведя за собой растерянную Диру, а Ара смотрела на них с меланхоличным видом, вспоминая в этот момент свою сестру.

Ту, с Земли, поправила она себя, а не заносчивую стерву из Краунеста.

Вскоре Харон и Дира добрались до литейного цеха, небольшого частного, который их семья держала для личного пользования. Внутри стоял большой ящик, который Харон открыл, и Дира ахнула, увидев внутри доспехи Стражей Крови. Харон мягко улыбнулся и сказал ей.

"Только те, кто подходит, должны носить эти доспехи, ну, как только они будут перекованы под тебя. Начнем?" спросил Харон, и Дира на мгновение уставилась на доспехи, затем улыбнулась и нажала на пульт запуска кузницы, машина зажужжала, оживая и нагреваясь.

-х-

Астероид Бралор, то же время...

Месть Ордо" вышла из гиперпространства как можно дальше и приблизилась к нему на субсвете. Это заняло несколько дней, но наконец они увидели вдали цель - горно-обогатительный комбинат, встроенный в планетоид, который служил основной базой добычи, хранения и снабжения топливом для Дома Бралор. Огромное количество Тибанны, хранящейся здесь, делало ее слишком опасной для хранения на планете, поэтому она очень хорошо охранялась, но Невилл, стоявший на мостике корвета, был готов к этому.

"Как только мы сбросим маскировку, открывайте огонь, а затем как можно быстрее возвращайтесь в маскировку". приказал Невилл двум пилотам, занявшим посты.

"Понял." Ханна была рядом с ним, хмурясь от того, что им предстояло сделать, но, по крайней мере, она утешала себя тем, что на этот раз цель военная. Она обхватила его рукой, и он сделал то же самое.

Они обменялись взглядами, прежде чем Невилл отдал приказ.

"Огонь".

Корвет быстро появился на свет и выпустил две ракеты, после чего они и корвет снова исчезли, превратившись в ничто. Они адаптировали технологию "стелс-ракет" времен холодной войны, которую сохранил Орден Ревана. Замаскированные ракеты были больше обычных, что позволяло использовать более мощную боеголовку, а благодаря дешевой, но эффективной

копии маскировочного устройства ни один из часовых кораблей не увидел их вовремя, чтобы сбить.

Ракеты попали в резервуары для хранения топлива, и боеголовки с высокой мощностью взорвались, Тибанна мгновенно воспламенилась в огромном огненном шаре, который пронесся через весь комплекс. Учитывая, сколько всего они там хранили для военных нужд, в поверхности планетоида открылись глубокие трещины, и огромные куски породы начали вырываться на свободу.

Ханна и Невилл ошеломленно смотрели на огромные размеры взрыва, а затем перешли в гиперпространство и убрались оттуда, пока часовые не собрались с духом и не отправились на поиски источника разрушительной атаки.

Это заставило бы Дом Бралор прекратить военные действия, пока они не найдут новый источник топлива. У них были еще кое-какие запасы, но их было недостаточно для ведения крупной кампании.

Рейяр... Позже в тот же день...

В комнате было жарко от сине-беловатого пламени печи, Харон и Дира разделись до трусов из-за жары, но продолжали работать со старомодными на вид инструментами. Расплавить особый бешкар было сложнее, чем другие разновидности металла, поэтому печь пришлось раскалить до более высокой температуры, чем обычно.

Но это того стоило: они залили жидкий бескар в формы и запечатали их. Они ждали несколько часов, пока он остывал и затвердевал в формах, а затем осторожно открыли их, обнажив блестящий серебристо-белый металл в современном стиле.

Новый шлем был достаточно прохладным, чтобы к нему можно было прикоснуться, и Дира взяла его в руки, ощущая в ладонях гладкий и прохладный металл. Он все еще нуждался во внедрении технологий и нескольких других штрихах, но для нее он был идеален.

Дэйра улыбнулась ему и, увидев, что в другой коробке лежит последний костюм, который нужно было восстановить, спросила.

"Как ты думаешь, мы могли бы оставить последний костюм для Лелии? Я знаю, что пройдут годы, но она наша сестра". Дира сказала, и Харон кивнул в знак согласия.

"Только лучшее для моей семьи. А теперь пришло время рассказать тебе, почему я хотел оснастить эти грузовые корабли дополнительными средствами связи и заложить минное поле". сказал Харон, и она тут же уделила ему все свое внимание. "Теперь, когда мы уничтожили большую часть их запасов топлива, я хочу, чтобы эти грузовые корабли перемещались по нашему пространству, передавая ложные сообщения, чтобы ввести врага в заблуждение относительно передвижения нашего флота. Затем, когда минное поле будет завершено, мы

позволим нашему врагу поверить, что наши корабли находятся там, готовясь к атаке, и будут дозаправляться, а значит, будут уязвимы". объяснил он с лукавой улыбкой.

"И они захотят поразить наши корабли, пока те не в состоянии дать отпор, тем более что у них больше нет поддержки Дома Авауд". Летим прямо на минное поле". Дира ответила с той же улыбкой.

"Действительно, особенно если мы пустим слух о том, что наш флот уже где-то скопился". Харон сказал ей: в кризисной ситуации нельзя паниковать, подумал он, нужно составить план и следовать ему. Возможно, в начале этой войны они были аутсайдером, но погода быстро менялась.

Сундари, Мандалор...

Столица Мандалора была заключена в большой купол с док-портами и несколькими жилыми домами и другими зданиями, построенными на внешней оболочке. Страсть и стремление, которые прививались всем мандалорцам с раннего возраста, привели к тому, что некоторые проявили себя в инженерном деле и искусстве, объединив и то, и другое в сооружениях.

Внутри купола находился шумный город со счастливыми и здоровыми людьми, которые жили и работали в зданиях с уникальным инженерным и дизайнерским дизайном, отличавшим мандалорцев от жителей других планет. Один из самых технологически развитых миров Внешнего кольца и символ гордости для их народа.

Герцогиня Сатин Крайс любила прогуливаться по Парку Мира, одному из ее любимых мест после встреч с премьер-министром Алмек, чтобы расслабиться, когда давление правления начинало ее слишком напрягать. Алмек очень настаивал на том, чтобы она приняла более активное участие в продолжающейся гражданской войне, которая велась между тремя другими домами. При мысли о новой войне по ее позвоночнику пробежала холодная дрожь, вспомнились дни, когда почти вся ее семья была стерта с лица земли, и у нее отпала мысль о том, чтобы снова участвовать в подобном насилии. Она призывала к мирным переговорам и даже предлагала сама стать посредником между разными сторонами, но ни один из домов не считал нужным принять ее предложение, намереваясь сражаться столь жестоким образом.

Алмек даже предложил ей объединить другие дома и кланы, чтобы заставить троих прекратить войну или поддержать одну из сторон, чтобы они были благодарны ей и более искренне поддерживали ее режим, но она отказалась... насилие порождает насилие, и она не станет усугублять ситуацию, действуя подобно поджигателям войны.

Писк на ее личном датападе заставил ее остановиться и посмотреть, она улыбнулась, увидев, что результаты тестов Корки были лучше, чем когда-либо. Она очень гордилась своим племянником, у него была такая преданность и стремление для такого молодого человека, и все же он был готов продолжить ее взгляды на то, как все должно быть сделано. Она искренне считала его будущим лидером Мандалора и была бы очень горда передать ему свой трон.

Однако вид того, кто подошел к ней, заставил ее вздохнуть, вернее, это был тот, кто подошел к ней.

Бо-Катан.

Ее младшая сестра выглядела особенно громогласной, заметила она с усталой покорностью, зная, что предстоит еще один спор. Она была рада, что только Защитники были рядом, чтобы стать свидетелями этого.

"Сатин! Ты должна что-то сделать! Оставаясь в стороне, ты... мы выглядим слабыми!" со злостью сказала Бо-Катан, на ней снова были доспехи бескара, которые хранила ее семья. Это очень раздражало Сатину, так как один только вид этих доспехов напоминал о войне, которая почти уничтожила их семью.

"Я не буду драться". Сатин сурово сказала младшей сестре, которая в ответ одарила ее взглядом. "В тот момент, когда мы поддадимся войне, мы уже проиграли! Я не буду обманута, чтобы стать частью этого". добавила Сатина, возмущенная одной только мыслью о том, что ей придется приказывать молодым мужчинам и женщинам участвовать в ужасах войны.

"Неужели ты слепа к тому, как другие видят тебя?!" возразила Бо-Катан, так похожая на свою сестру тем, что они обе яростно придерживались своих убеждений, и в то же время такая разная в том, как они справлялись со своим горем. В то время как Сатин стала решительно выступать против насилия, вплоть до единодушия и непреклонности, Бо-Катан была полна решимости стать сильной, чтобы никто и никогда не смог угрожать им снова, вернувшись к Старым Путям и отвергнув пацифизм. "Они считают тебя слабым, позволяющим домам, которые ты должен вести, сражаться между собой, пока ты ничего не делаешь! Из-за этого погибли наши родители". со злостью сказал Бо-Катан.

Эти слова были как удар в самое нутро, обе сестры, казалось, отшатнулись от них, даже Бо, которая поняла, что она только что сказала, только по раненому и шокированному выражению лица Сатин. Эта рана, которую они обе носили в себе, так и не зажила, а виды и звуки того дня будут преследовать их обеих вечно.

Сатин на мгновение замолчала, затем нахмурилась и сказала сестре в последний раз.

"Я больше не буду рисковать потерять что-либо из-за борьбы и насилия, и ничто из того, что ты скажешь, не заставит меня передумать, увидимся сегодня за ужином, Бо". Сказала она с холодной злостью, а затем повернулась и ушла, чтобы вернуться домой во дворец.

Бо-Катан тоже нахмурилась и пылала гневом, она знала, что ее сестра собирается разрушить все вокруг, если этот пацифизм будет продолжаться. Что это приведет к разрушению Мандалора и их семьи.

В этот момент она решила, что если ее сестра не станет тем лидером, который нужен

Мандалору, то она найдет того, кто станет. Она знала о группе, которая хотела восстановить Старые Пути для всего Мандалора... которую ее сестра изо всех сил старалась игнорировать, но которая могла бы стать союзниками, необходимыми ей для того, чтобы ее дом был в безопасности, а ее люди... ее семья, подумала она с беспокойством за сестру и племянника.

Она будет искать их, решила она тогда же, чтобы сохранить то, что было ей дорого.

Пространство Ордо, неделю спустя...

По всему космосу Ордо двигались легкие грузовые корабли с большими, чем обычно, коммуникационными решетками, передавая друг другу заранее записанные сообщения на определенных частотах, они были плохо зашифрованы, и их легко было подслушать и расшифровать.

Это было задумано специально, чтобы Дом Бралор мог слышать, о чем они говорят.

Герцог Бралор находился в своем военном зале, пока приходили сообщения, и был рад передышке, поскольку, несмотря на его призывы, кланы Дома Авауд в большинстве своем отказались от войны, чтобы сражаться между собой. В результате у него не осталось сил, и он потерял контроль над пятью мирами, захваченными Ордо. Он знал, что это лишь вопрос времени, когда Ордо нанесет ответный удар по нему, но где и когда? Его руки были связаны в том, как много он мог сделать, разрушение Топливной станции было разрушительным для его дома! Потеря столь значительной части запасов топлива привела к остановке войны, поскольку им пришлось беречь то, что у них осталось.

Многие считали, что это был несчастный случай, но он лично был убежден, что за этим стоял Харон Ордо.

Он думал, что Ордо будет легко завоевать, когда его лидер будет мертв, его наследник исчезнет, а большинство его кланов невзлюбили его отца. Он был уверен, что никто не восстанет, чтобы помочь им, или что Харон Ордо так быстро вернется.

Он переоценил ненависть последнего герцога Ордо, многие действительно остались верны его семье, а Дира Ордо сумела не только быстро найти своего брата, но и сохранить отношения до его возвращения.

Он почти восхищался этими двумя, почти, поскольку они были его врагами, но сейчас он был обеспокоен, поскольку до него дошли слухи, что Ордо готовятся к массированному удару по его собственным мирам. Учитывая ситуацию с топливом и отсутствие поддержки со стороны Авауда, им будет очень трудно бороться, и ему нужно остановить это, пока не случилось, подумал герцог Бралор.

Читая перехваченные сообщения, он почти вздохнул с облегчением, хотя никогда не проявлял эмоций рядом со своими подчиненными. Объединенный флот Дома Ордо собирался в системе

Йили, это было хорошее место для сбора перед атакой, стратегически рассуждал герцог Бралор. Это позволит флоту занять позицию для нанесения удара по ряду важных миров.

Однако он подумал с хитрой ухмылкой, что это также идеальное место для засады.

С его ограниченным запасом топлива это будет непросто, но, если поторопиться, он сможет провести одну приличную концентрированную атаку на флот до его старта. Таким образом, большинство вражеских кораблей и воинов можно будет уничтожить до того, как они станут угрозой, и, кроме того, это оставит миры Ордо под слабой охраной, он сможет забрать их топливо, чтобы пополнить запасы собственного, и забрать их богатства себе.

С этими мыслями он послал приказ своему флоту, возглавляемому его собственным братом, атаковать силы Ордо в системе Йили.

-х-

Рейджар, система Ордо...

Дире, одетой в тренировочные треники, завязали глаза, а Луна сидела рядом, осторожно посылая в нее камни с разных сторон. Поначалу Дира с трудом отбивала все камни, но теперь ей становилось все лучше и лучше, она могла использовать все свои инстинкты и силу, чтобы видеть.

Дира вспотела от требуемой концентрации, обращение к Силе было для нее не в новинку, но она никогда не делала это так глубоко, как сейчас делали ее брат и его друзья. В то время как они могли поднимать звездолеты и шаттлы, она с трудом справлялась с одним камнем, и это ее сильно расстраивало, но Луна просто сказала ей.

"Твое нетерпение и разочарование - это то, что мешает тебе соединиться с Силой. Расслабься и позволь ей прийти к тебе, не пытайся заставить ее". В прошлом она могла бы бросить замечание о нарглах или чем-то подобном, но с возрастом она поняла, что таких существ на самом деле не существует, но иногда было забавно поиздеваться над людьми, подумала она с юмором, но все же это не поможет Дире установить контакт с силой, подумала она.

Потенциал ее новой ученицы был хорош, очень хорош, и со временем она станет очень сильной, что и было доказано несколько мгновений спустя, когда, словно кусочек головоломки, который до сих пор не давал покоя, встал на место, и она смогла полностью отклонить камни, ни один из которых не попал в нее.

-х-

Харон улыбался, глядя, как его младшая сестра смеялась, когда он щекотал ее. Он знал ее совсем недолго, но она уже была так дорога ему, как никто из тех, кого он когда-либо знал. Он

немного разрывался, желая, чтобы она оставалась такой... невинной, но знал, что со временем она вырастет, что, в общем-то, тоже было привлекательно, так что он мог научить ее контролировать не только силу, которую она унаследовала, но и быть лучшей во всем, чем бы она ни хотела стать.

Уголком глаза он увидел, что Ара тоже улыбается, позволяя Лелии взять ее за палец. Он никогда не знал, что она любит детей, она старалась держаться отстраненно, возможно, из-за своей натуры ледяной королевы, но сердце растаяло, когда она провела время с Лелией.

Он задумался, на кого мог бы быть похож их ребенок? Будут ли у них его темные волосы или ее светлая грива? Его глаза, ее глаза или их смесь?

Ему пришлось встряхнуться, чтобы вернуться к этому моменту... один шаг за один раз, подумал он про себя... один шаг за один раз.

И все же в ту ночь, когда он спал, эти мысли возвращались к нему, отказываясь оставить его в покое.

Система Йили, день спустя...

Система на краю пространства Ордо была сама по себе ничем не примечательна, хотя она и имела определенную стратегическую ценность в том месте, где была расположена, здесь не было ничего, что могло бы привлечь чье-либо внимание. Красная гигантская звезда с несколькими непримечательными скалами, вращающимися вокруг нее, ни полезных минералов, ни атмосферы... ничего особенного.

Отчасти именно поэтому Харон выбрал эту звезду: здесь можно было заложить как можно больше шахт, не представляя опасности ни для кого и ни для чего. В конце концов, не стоит блокировать или подвергать опасности колонии или другие объекты. Ему просто повезло, что Йили была здесь в качестве альтернативы.

Мины были немного смешанного типа и размера, учитывая, что пришлось спешно искать достаточно мин, чтобы сделать поле как можно большим и плотным, но все равно оно обладало невероятной огневой мощью.

Корабли Бралора, как и положено для засады, подскочили как можно ближе, чтобы максимально увеличить неожиданность, однако вместо ожидаемого флота истребители и легкие корветы, которые они использовали, обнаружили минное поле прямо у себя перед носом.

"ЖЕСТЬ!" крикнул Марко Бралор со своего фрегата, когда они вернулись в обычное пространство, но ожидая атаки, все корабли двигались вперед на максимальной скорости.

Старфайтеры из всех сил старались пробраться через поле, но лишь немногие были достаточно хорошими пилотами, чтобы избежать мин, врезаясь прямо в них. Пилоты едва успевали вскрикнуть перед своей огненной смертью.

У корветов дела обстояли еще хуже: рассчитывая уничтожить истребители Ордо, они шли прямо за звездолетами и имели гораздо меньше шансов избежать мин. Конечно, поскольку они были больше и могли получить больший урон, но мощность мин была выше, чем они могли выдержать. Каждый корабль был охвачен огнем, когда мина взорвалась, разбрасывая осколки во все стороны, врезаясь в другие корабли, которым удалось пережить попадание мины или избежать их.

С мостика своего фрегата класса "Месть" Марко Бралор был потрясен тем, что его маленький, но ценный флот разрывался на куски прямо на его глазах. Он увидел, как кусок того, что было корветом класса "Крестоносец", быстро приближается и врезается в его собственный корабль! От удара все члены экипажа были сброшены со своих ног и кресел. Марко сумел подняться на ноги и отдал приказ, когда еще большая часть его флота была разорвана на части.

"Всем кораблям, развернуться и прыгнуть обратно в дружественное пространство!" воскликнул он, и штурвал едва откликнулся, когда корабль перечислил, но медленно повернулся, когда офицер связи передал приказ всем остальным кораблям, почти крича, чтобы быть услышанным над всеми сигналами тревоги, которые теперь кричали на мостике и на мостиках других кораблей.

Марко посмотрел на экраны, чтобы увидеть, каким кораблям удалось избежать того, что теперь было очевидной ловушкой! Он нутром чувствовал, что Ордо были подозрительно небрежны со своими сообщениями, и должен был догадаться, что лучше не доверять им на слово, подумал он, кляня себя.

Однако его сердце, казалось, перестало биться, когда он увидел, что все больше его кораблей разорвано минами, большинство его истребителей и корветов были разорваны на части, а из окна он увидел, как один из гораздо более дорогих фрегатов взорвался, когда в него попали по крайней мере две мины.

Появление гиперпространства принесло вздох облегчения, и пока капитан корабля немедленно приступил к ремонту, Марко понял, насколько гениальным был план Ордо и, что более важно, какой ущерб он нанес Дому Бралор.

Они поставили на карту многие свои корабли и запасы топлива, которые не могли быть легко или быстро заменены. С такими потерями все наступательные кампании теперь должны были быть свёрнуты или отложены до тех пор, пока они не смогут восстановиться, и он очень сомневался, что Ордо даст им это время.

С учетом потерянных кораблей, воинов и топлива они были крайне уязвимы.

Хорошо сыграно, подавленно подумал Марко, понимая, что все перевернулось, и теперь его семья оказалась в проигрыше.

26 ДБЯ — 274 ДОБ

<http://tl.rulate.ru/book/80727/2457075>